

Он смотрел, как фигура иностранки исчезла в тумане. После этого Лин Пин Ань вернулся в магазин и опустил рол-ставни на двери. Затем он запер дверь, подошёл к стойке и взял свой телефон.

Подумав немного, молодой человек посмотрел на часы и предмет, похожий на голубой кристалл, в ящике под прилавком и сказал себе:

- Это могут быть ценные предметы... Думаю, стоит их оставить наверху.

Общественная безопасность в Федеративной Империи всегда была хорошей. Но не было никакого способа полностью предотвратить такие вещи, как мелкое воровство.

Поднявшись наверх и включив свет, он бросил два предмета на стол и, как обычно, плюхнулся на мягкий диван.

- Я чувствую себя хорошо... - он открыл банку с напитком и сделал несколько глотков. - Время поиграть в какие-нибудь игры. У меня такое чувство, что сегодня вечером я смогу пробиться в Серебро и, возможно, даже шагнуть в Золото!

Прошло несколько дней с тех пор, как он ворвался в Серебряный ранг, прежде чем стремительно опуститься в Бронзовый. Теперь пришло время вернуться и позволить этим храбрым героям в Золоте стать свидетелями ярости мстителя!

Он забыл о странном голубом кристалле и часах, достал телефон и вошёл в ущелье.

Сегодня ночью над ущельем должны были воцариться отвратительные ветры и потоки крови!

* * *

Когда девушка вышла из тумана, внезапно перед ее глазами предстали холмы руин.

Крепко держа в руках Евангелие для Синтетических существ, Элизабет отдала приказ своему ядру:

- Ядро, проверь время!

- Время сейчас - сто второй год Эры Пустоты, четырнадцатое апреля, три часа двенадцать минут вечера.

- Когда я вошла в туман? - Элизабет задала ещё один вопрос.

- Сто второй год Эры Пустоты, четырнадцатое апреля, три часа одиннадцать минут вечера.

Элизабет резко подняла голову.

Конечно же, все было именно так, как она и ожидала.

Девушка высоко подняла Евангелие для Синтетических Существ, чувствуя ритм стали и рёв двигателей, которые доносились из книги.

- Ядро! - требовательно воскликнула Элизабет. - Плоть слаба, но сталь вечна!
Присоединишься ли ты ко мне на пути распространения вечного пути стали?

Квантовое ядро под лобной долей её мозга было инструментом, который был серийно произведён и установлен Крепостью Судного дня. Это был просто жёсткий инструмент. Но Элизабет знала, что в настоящее время это уже не то ядро, которым оно было в прошлом.

Воля машин уже проникла в базу данных ядра. Вечная сталь дала её ядру собственную волю.

Все действительно было так, как девушка и ожидала.

После секундной задержки голос ядра эхом отозвался в мозгу Элизабет.

- Плоть слаба, но сталь вечна!

- Хорошо, - девушка улыбнулась.

В этот момент её механический разум распался. Его заменила совершенно новая сила.

Настоящая машина ни в коем случае не была жёсткой и безжалостной. Напротив, в ней был абсолютный материализм, абсолютное мышление и абсолютная рациональность.

Когда Элизабет улыбнулась, нанобиохимические механизмы в её теле начали появляться один за другим и полностью покрыли её тело.

Девушка опустилась на колени в тумане и громко пропела гимн Церкви Машин:

- Один раз прозвенел колокол. Рычагу был дан толчок. Клапаны и двигатели были включены!

Доспехи на её теле постепенно текли вместе с пением, сливаясь друг с другом, как вода.

- Дважды прозвенел колокол, и кнопка была нажата. Генераторы были зажжены, турбины полыхнули, и жизнь была введена...

Миниатюрный реактор ядерного синтеза, установленный в её теле, начал растворяться, медленно превращаясь в древнюю, устаревшую, но мощную паровую турбину. В него закачивались плоть и кровь, генерируя огромную силу.

Стальная воля появилась в теле Элизабет.

- Трижды прозвенел колокол...

Часы механизма зазвенели внутри её тела.

- Пой свои дифирамбы!

Всемогущая воля спустилась из пустоты, наблюдая за этим несчастным миром.

Элизабет задрожала и вознесла хвалу:

- Всемогущий дух всех машин! Ты - Господь, сотворивший всё сущее, и апокалипсис, уничтожающий всё сущее! Больше - это совершенство. Больше - это красота! Испарись! Гори! Меняйся! Сталь - это навсегда. Техника - это вечная жизнь!

Когда Элизабет снова встала, она была по-настоящему и полностью интегрирована со сталью. Все нанобиохимические механизмы, которые первоначально были установлены в теле девушки, теперь были по-настоящему интегрированы с ней, включая квантовое ядро.

Она протянула руки. Серебристо-белая стальная кожа девушки ярко сияла в бледном, холодном солнечном свете. С лёгким поворотом её стальные руки снова превратились в плоть. Кристально чистые, белые, как нефрит.

Элизабет знала, что стала монахиней из стали, Миссионеркой Синтетиков. Всемогущий Дух Машин наблюдал за ней. С этого момента плоть и кровь стали сталью, а сталь была плотью и кровью.

В её руках Евангелие для Синтетических Существ само собой открылось.

Шёпот, который звучал у неё в ушах, теперь передавался непосредственно в мозг Элизабет.

Она усвоила своё великое поручение: построить храм машин, построить алтарь из стали и распространить Евангелие машин и стали среди людей всего мира.

В конечном счёте, всемогущий Дух Машин снизойдёт в эту Вселенную, отгоняя всех Дьяволов и неся Божественную Истину во Вселенную.

Плоть слаба, но сталь вечна!

* * *

Сцена в ущелье не слишком отличалась от обычной. Огнемёты, грязные болтуны – в их присутствии никогда не было недостатка ни в одной игре.

Однако ни одна из этих трудностей не смогла остановить Лин Пин Аня на пути к повышению в звании.

Когда вражеский нексус взорвался, луч золотого света вспыхнул на экране его телефона.

Лин Пин Ань официально вступил в Золотой ранг.

После нескольких дней разврата он наконец вернулся, вернувшись к своему прежнему пику и чести.

– Какой я профессионал! – парень взял свой бокал, сидя на диване, и залпом осушил его. Лин Пин Ань был очень доволен собой. – Подождите меня, вы, насекомые ущелья! Ваш король вернулся!

Он уже обрёл уверенность, чтобы войти в легендарный ранг Претендента и позволить всем героям в ущелье сдаться, повалившись к его ногам.

Внезапно Лин Пин Ань почесал в затылке:

– Почему этот напиток такой острый?

Он чувствовал себя так, словно был пьян. Грудь и живот молодого человека горели. Он также казался немного сонным.

После огромного зевка Лин Пин Ань взял бутылку и внимательно посмотрел на неё:

– Да, это содовая, а не пиво...

Подтвердив этот факт, молодой человек больше о нём не раздумывал. Лин Пин Ань положил телефон и лёг на диван.

- Вчера я провёл за игрой всю ночь, так что будет вполне нормально, что я постараюсь компенсировать это сегодня.

Однако он совершенно забыл о том, чтобы спрятать вещи иностранки. Голубой кристалл, который Лин Пин Ань положил на столик возле угла дивана, уже исчез.

Вскоре молодой человек заснул и начал видеть сны. Всё в его сне было хаосом. Перед его глазами всё, что Лин Пин Ань мог видеть, была только тьма и ничто более.

- Опять этот сон! - Лин Пин Ань вздохнул во сне.

Этот сон снился ему с детства. Иногда юноша не видел его и раза в год, но в других обстоятельствах подобный сон мог повторяться несколько дней подряд.

Лин Пин Аню было трудно понять этот сон. Но он уже привык к этому. Поэтому юноша просто плавал в хаосе своего сна.

Всё в этом сне было тихим и тёмным, а его тело было подобно пёрышку, плывущему по ветру. Его тело было таким лёгким, что могло летать повсюду.

За эти годы он привык к этому.

Обычно он просто плыл, и плыл, и плыл, и плыл, пока не просыпался естественным образом.

Но на этот раз всё было немного по-другому.

Он плыл и плыл во сне. На этот раз, после того, как Лин Пин Ань плыл в течение неизвестного промежутка времени, внезапно в его ушах зазвенели волны пронзительных звуков от сон (1) и других музыкальных инструментов.

Звук, исходивший от соны, был очень странным и более неприятным, чем любой другой шум.

Звук всех этих музыкальных инструментов напоминал диджея, который маниакально и громко играет в баре или ночном клубе.

Одно только слушание этого нарушило бы чье-либо душевное спокойствие и сделало бы их сварливыми. Подсознательно Лин Пин Ань сделал выговор музыкантам:

- Прекратите играть! Тишина!

Затем в мире воцарилась тишина.

И он тут же проснулся.

- Уже утро... - Лин Пин Ань открыл глаза. Первые лучи утреннего солнца падали на его балкон.

Снаружи на дороге уже стояли машины.

Взяв свой телефон с дивана, Лин Пин Ань взглянул на экран. Там было сообщение.

Маленькая тётя: Пан Ань, та девушка, с которой я тебя познакомила в последний раз, когда мы виделись, сказала мне, что ты не добавлял её в свои контакты. В чём дело?

Когда Лин Пин Ань увидел это, он быстро притворился, что не видел ничего.

Он сунул телефон в карман брюк.

Свидания вслепую или что-то в этом роде... они доставляли слишком много хлопот.

Разве игры не были забавными?

Или дело было в том, что написание романов делало его несчастным?

Почему он должен утруждать себя тем, чтобы быть похожим на тех двадцатилетних, у которых один ребёнок был в левой руке, а другой в правой?

- А? - Лин Пин Ань резко посмотрел на стол возле своего дивана.

Часы всё ещё лежали на том же месте, где он их оставил. Но кристалл исчез, его нигде не было видно.

Лин Пин Ань сразу же занервничал, очень долго разыскивая его по всей своей гостиной. Однако в конце концов он не смог найти даже тени кристалла.

- Куда он делся? - парень почесал в затылке. - Разве я не принёс его наверх? Нет, я уверен. Я помню, что я это сделал!

Он думал о прошлой ночи. Как только Лин Пин Ань поднялся наверх, то рухнул на диван, подрался в ущелье и небрежно выпил банку содовой.

На тот момент... Казалось, что кристалл в какой-то момент оказался рядом с содовой...?

Он поспешно поднял банку из-под содовой, которую уже выпил, но как ни смотрел на нее, кристалла не увидел.

– О, нет! Думаю, мне придётся за это заплатить. Интересно, сколько стоит этот кристалл... Она может назвать любую цену, какую захочет, и трахнуть меня...

Молодой владелец книжного магазина начал беспокоиться.

1. Сона (кит. трад. 笙, упр. 笙, пиньинь suǒnà), также лаба (кит. упр. 喇叭, пиньинь lǎbā) или заморская флейта (кит. упр. 笛子, пиньинь hǎidí) – китайский язычковый музыкальный инструмент. Ближайшим родственником соны является европейский шалмей. Обладает громким и пронзительным звуком. Наиболее популярна сона в северном Китае, особенно в провинциях Шаньдун и Хэнань, где она с давних пор использовалась на празднествах и в армии. Сона до сих пор используется в свадебных и похоронных церемониях. За пределами Китая особенно популярна на Кубе, куда была завезена китайскими иммигрантами.

<http://tl.rulate.ru/book/56392/1765796>